

Цзи Нуань, все еще злясь, собиралась продолжить, когда увидела в глазах мужчины жгучее пламя, которое почти пожрало ее отражение в его глазах, и она не могла не проглотить слова на своих губах...

Глаза Мо Цзиншэня...

Его глаза были такими глубокими и темными, словно она была обнажена. В его глазах полыхало дикое пламя, словно оно могло поглотить ее через секунду.

Цзи Нуань не могла унять дрожь. Этот мужчина уже не был тем, кого она пыталась соблазнить, когда только начинала свою вторую жизнь. Он знал ее досконально. Он был тем Мо Цзиншэнем, с которым она была знакома и близка, а также Мо Цзиншэнем, который обещал ей, что больше никогда не появится перед ней.

Сейчас он был спокойнее и острее, чем тот Мо Цзиншэнь, с которым она была знакома. Он был знакомым и в то же время пугающе чужим.

Под его взглядом Цзи Нуань почувствовала, что сердце чуть не выпрыгнуло из горла. У нее возникло ощущение, что он видит ее насквозь. Чувство опасности заколотилось в ее сердце. Она запаниковала и собиралась убежать с дивана, чтобы скрыться от него.

Но Мо Цзиншэнь протянул руку, прижал ее к мягкому дивану, опустил ее и снова поцеловал.

На этот раз это был не нежный и горячий поцелуй, который почти растопил айсберг в ее сердце, а долгий и удушающий французский поцелуй. Цзи Нуань задыхалась и пыталась оттолкнуть его, чтобы отдышаться, но он спускался все ниже, от ее подбородка, щек до чувствительных ушей, которые были ему хорошо знакомы. Его теплое дыхание проникло в ее уши.

Губы мужчины прижались к ее ушам. Его низкий и хриплый голос звенел, и он держал ее за талию через одежду. "Ты знаешь, что я не дам тебе шанса найти "нового мужа". Быть нежным на тебя не действует, так почему бы мне не быть бесстыдным? Моя рука не должна лезть в твою одежду? К какой части тебя я не прикасался?"

Цзи Нуань не могла не выгнуться под ним, ее тело напряглось, когда он продолжал целовать ее чувствительные уши. Она попыталась оттолкнуть его руками, но он легко отвел ее руки в сторону.

Хотя прошло уже более трех лет, Мо Цзиншэнь все еще хорошо знал чувствительные места на ее теле. Первое из них было за ушами. У нее давно не было романа с мужчиной, и за три года ни у одного мужчины не было возможности приблизиться к ней, за исключением легкого поцелуя в щеку от господина Винсе.

Ее нервы затрепетали, когда все чувствительные части ее тела внезапно взволновались. Она вцепилась в его одежду и пригнулась изо всех сил. "Нет..."

Мо Цзиншэнь поднял брови. Он знал ее лучше, чем она сама. Он знал ее чувствительные места, но он не ожидал, что она стала еще более чувствительной, чем три года назад. Она дрожала и чуть не плакала, когда он только прикасался к ней.

Возможно, из-за того, что Цзи Нуань не обращала на него внимания с тех пор, как проснулась, и пыталась вырваться, он в ответ укусил ее за белую мочку уха.

В долю секунды ее нервы лопнули, а мозг помутился.

Она не знала, что еще сделать, кроме как сжать шею и инстинктивно попытаться избежать его поцелуя, и потеряла силу в руках.

Мужчина нарочно дул ей в уши, и его низкий, хриплый голос раздавался рядом с ее ушами. "Каждый раз, когда я слышу, как ты называешь меня "генеральный директор Мо", в моем теле зарождается желание, и я хочу прижать тебя к себе и заставить твой маленький ротик, полный холодных слов, стонать..."

"Ууу..."

Цзи Нуань не могла спокойно думать и не могла не стонать из-за поцелуев в ее чувствительные уши, но когда она услышала его слова, которые казались нежными, но властными и были полны самого примитивного желания, она замолчала и не издала ни звука.

"Опять называешь меня "генеральный директор Мо", да?" Голос мужчины был почти чарующим. Его сексуальный, низкий и хриловатый голос звучал угрожающе.

Цзи Нуань закусил губы и промолчала. Она сопротивлялась искушению этого мужчины с огромной силой воли. "У меня нет ничего общего с вами. Как еще я могу тебя называть, если не так... А..."

Такие мягкие слова с нотками упрямства не действовали на этого мужчину, чей жгучий поцелуй пробежал по ее белой щеке к шее.

Его поцелуй продолжался без колебаний.

Пока мужчина внезапно сильно не присосался к ее ключице, Цзи Нуань от боли и стимуляции не смогла удержаться от слабого крика. Цзи Нуань заподозрила, что он оставил засос на ее ключице, и попыталась оттолкнуть его, но не смогла.

Когда она замерла и не смела пошевелиться, он почти раздел ее догола и покрыл поцелуями все ее тело. Цзи Нуань не могла унять дрожь, чувствуя, что не сможет защитить свое тело, если он продолжит.

Она посмотрела вниз и увидела четкий красный след на ключице. Ее лицо покраснело, и она начала сердито толкать его. Увидев, что женщина, которая уже перестала сопротивляться, вдруг так отчаянно сопротивляется, Мо Цзиншэнь подумал, что причинил ей боль, и тут же немного расслабил руки, но Цзи Нуань сразу же покатила в сторону и скатилась с дивана.

Когда ее плечо и травмированная голова ударились о прочное крепление под торцевым столиком, она вздохнула от боли. Несмотря на то, что она была почти голая, она просто свернулась калачиком на полу, закрыла глаза и закрыла голову руками. От боли у нее хлынули слезы.

Она скатилась вниз так быстро, что сильно ударилась о торцевой столик. Видя, как женщина задыхается от боли и сворачивается калачиком на ковре у дивана, как будто она пережила большую несправедливость, Мо Цзиншэнь тут же протянул руку и поднял ее.

Цзи Нуань была в таком гневе и боли, что отмахнулась от его руки, как только он поднял ее, но мужчина все равно отнес ее, посадил на диван, отнял руку от головы и осмотрел ее. "Где ты

ударилась?"

Цзи Нуань не была плаксой, но сейчас ее глаза были красными от боли. Она посмотрела на него и изо всех сил попыталась отпихнуть его: "Уходи, ублюдок! Ты сказал, что я могу остаться здесь для восстановления, но теперь ты пытаешься меня изнасиловать! Как я и ожидала, ты - чудовище!"

Ублюдок и зверь" Мо Цзиншэнь нахмурился и спросил с тревогой, увидев ее боль и покрасневшее плечо. "Где еще ты ударилась, кроме плеча?"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2084261>